Список рекомендованной литературы

- 1. Гофман, Э. Т. А. Золотой горшок / Эрнст Теодор Амадей Гофман. Москва: Советская Россия, 1991. 320 с.
- 2. Гофман, Э. Т. А. Крошка Цахес, по прозванию Циннобер / Эрнст Теодор Амадей Гофман. Москва: Альфа-Книга, 2013. 384 с.
- 3. Гофман, Э. Т. А. Песочный человек / Эрнст Теодор Амадей Гофман. Санкт—Петербург: ОлмаМедиаГрупп, 2010. 384 с.
- 4. Гофман, Э. Т. А. Повелитель блох / Эрнст Теодор Амадей Гофман. Москва: Московские учебники, 2007. 320 с.
- 5. Гофман, Э. Т. А. Рассуждения кота Мура / Эрнст Теодор Амадей Гофман. Москва: Римис, 2011. 384 с.
- 6. Гофман, Э. Т. А. Щелкунчик и Мышиный Король / Эрнст Теодор Амадей Гофман. Санкт—Петербург: Речь, 2013. 128 с.
- 7. Гофман, Э. Т. А. Элексиры сатаны / Эрнст Теодор Амадей Гофман. Санкт—Петербург: Азбука, 2011. 448 с.

МЫ ЖДЁМ ВАС

С понедельника по пятницу
10:00 – 18:00
Обед 13:00 – 14:00
В субботу с 10:00 – 17:00
Без обеда
Последний четверг каждого месяца – санитарный день

МБУК ЦБС

Центральная городская библиотека 624760, г. Верхняя Салда, ул. Воронова 12/1

Телефон: 2—54—87 e—mail: vsbiblioteka@yandex.ru Caйт: http://vsbiblioteka.ru/ https://vk.com/vsbiblioteka

Составитель: библиограф Е. О. Старкова

Центральная городская библиотека

Эрнст Теодор Амадей Гофман 240 лет

Я похож на детей, родившихся в воскресенье: они видят то, что не видно другим людям. Э.Т.А. Гофман

Эрнст Теодор Амадей Гофман... Это имя всегда произносят полностью, не сокращая. Есть в его звучании что—то чародейское и необычное. Оно будто пробуждает в нашем сознании смутные воспоминания, окруженные тёмным гофрированным воротником с огненными отблесками.

Хотя это совершенно не удивительно, потому что в реальности Гофман и был волшебником. Он не был простым сказочником, как Шарль Перро или Братья Гримм, а был самым настоящим чародеем, пусть и без черной мантии, а в коричневом поношенном фраке. И волшебство он творил простым гусиным пером, а не волшебной палочкой. Он творил чудеса из ничего. По его желанию магия появлялась в шиппах для орехов и кряхтящем бое часов, волшебство творилось из хриплого пения ночных котов и голоса ветра и сухих листьях. Оживала дверная ручка из бронзы, старая ухмыляющаяся рожа на которой становилась совсем живой.

Эрнст Теодор Вильгельм (как вначале его звали) родился в городе Кёнигсберге в день Святого Иоанна Златоуста в семье юриста. Юноша с самого раннего детства больше всего на свете любил музыку (и даже взял себе имя Амадей в честь Моцарта), играл на фортепьяно, скрипке, органе, пел, рисовал и сочинял стихи.

Ему пришлось окончить университет, служить в различных местах и городах. Не один раз он пытался бросить нелюбимое

дело, но это ничем не оканчивалось. Он пытал счастье и как художник, и как музыкант, но чуть не умирал с голоду. Он сменил множество работ, связанных с искусством, пробовал быть режиссером, композитором, писать статьи, давать уроки музыки, быть дирижёром, даже пытаться продавать рояли и ноты, но денег ему заработать так и не удавалось. Это вводило его в печаль. Он думал лишь о том, что он некрасив, неудачлив и нет никакого смысла или просвета в его жизни.

Но вдруг, в 1814 году, что-то изменилось. Однажды Гофман взял в руки перо, обмакнул его в чернила и вдруг проснулся волшебник, который спал в нем до этого. Ожили золотисто—зеленые змейки, хрустальные колокольчики запели свою песню, и родилась сказка — «Золотой горшок».

Наконец—то Гофман обрел себя, понял, чем ему действительно предначертано заниматься в жизни. Прекрасных историй совсем скоро стало настолько много, что волшебник смог выпустить книгу. Сборник назывался «Фантазии в манере Калло» (1814-1815). Почти сразу автор стал знаменит, ведь книга мела большой успех.

Слава Гофмана росла быстро, но вот денег это ему так и не прибавило. Ему пришлось вновь надеть мундир советника юстиции, теперь уже в Берлине.

Тоска одолевала его в этой «человеческой пустыне», но всё же именно здесь были написаны почти все его лучшие книги: «Щелкунчик и мышиный король»

(1816), «Крошка Цахес» (1819), «Ночные рассказы» (очень страшные), «Принцесса Брамбилла» (1820), «Житейские воззрения кота Мурра» и многое другое. Постепенно сложился и круг друзей — таких же фантазёров—романтиков, как и сам Гофман. Их весёлые и серьёзные беседы об искусстве, о тайнах человеческой души и прочих предметах воплотились в четырёхтомный цикл «Серапионовы братья» (1819-1821).

Служба Гофмана обременяла мало, так как он был полон творческих замыслов, но жил он не в сказке, а в реальной жизни. Однажды Гофман заступился в суде за который был человека, обвинен Этим несправедливо. OH вызвал недовольство полицейского начальника фон Камптца. Чуть позже писатель дерзнул изобразить этого лживого человека в романе «Повелитель блох» (1822), там он скрывался под личиной тайного советника Кнаррпанти. Этот персонаж арестовывал вначале, а после придумывал преступление для арестанта. Фон Камптц был в гневе, пожаловался королю, приказал уничтожить рукопись романа. Против писателя было возбуждено уголовное дело, от преследования и заключения его спасли только тяжелая болезнь и друзья.

Гофмана почти полностью парализовало, но он не падал духом до самого конца. Последним его произведением стал рассказ «Угловое окно», которое он подарил нам в память о себе.